OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES
ISSN 2224-5294
Volume 1, Number 311 (2017), 113 – 123

UDC 2: 903/904(574/575)

B.A. Zheleznyakov

Reserve-Museum of "Tamgaly", Almaty oblast, Kazakhstan
A.H. Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan
boriszheleznyakov@mail.ru

ABOUT ORIENTATIONS OF MEDIEVAL ARCHITECTURE IN SOUTHERN KAZAKHSTAN. TO THE BASES OF ISLAMIC TRADITION OF CULT ARCHITECTURE

Abstract. Data on orientations of Medieval Muslim cult constructions of Southern Kazakhstan available to the author (mainly received by him during researches) are provided in this article. Examples of interpretation and the generalized conclusions on the orientations of mosques investigated recently in the different countries, relating to various stages of the developments of tradition of architecture of Islam are given, because recently the West became interested (mainly the Muslim scientists). This article is the continuation of author's work that published earlier on pre-Islamic orientations of constructions of Middle East.

The interconditionality of ancient and medieval orientations of cult constructions as purely external, and more deep is traced. During some periods orientation to the Qibla was observed almost perfectly, in others periods, a certain waste from this tradition was observed. However questions of formation of tradition of orientation to Mecca often become a subject of discussions.

Keywords: Qibla, mihrab, cult orientation, inducement, mosque, hanaka, mausoleum, Makkah, Jerusalem, Kabah.

УДК 2: 903/904(574/575)

Б.А. Железняков

РГКП Заповедник-музей «Тамгалы», Алматинская обл., Казахстан
Институт археологии им. А.Х. Маргулана

ОБ ОРИЕНТИРОВКАХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА. К ОСНОВАМ ИСЛАМСКОЙ ТРАДИЦИИ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА

Аннотация. В статье приводятся данные по доступным для автора (главным образом, полученным им же в ходе исследований) ориентировкам средневековых мусульманских культовых сооружений Южного Казахстана. Приводятся примеры интерпретации и обобщенные выводы по ориентировкам мечетей, исследованным в последнее время в разных странах, относящиеся к различным этапам развития традиции зодчества ислама, поскольку именно в последнее время на Западе произошел всплеск интереса (главным образом у мусульманских ученых). Статья является продолжением работы, опубликованной ранее по доисламским ориентировкам сооружений Среднего Востока. Прослеживается взаимообусловленность древних и средневековых ориентировок культовых сооружений как чисто внешняя, так и более глубинная. В одни периоды ориентировка на кыблу соблюдалась практически безукоризненно, в другие наблюдались определенные отходы от этой традиции. Однако вопросы становления традиции ориентировки на Мекку по-прежнему часто становятся предметом дискуссий.

Ключевые слова: кыбла, михраб, культовая ориентировка, склонение, мечеть, ханака, мавзолей, Мекка, Иерусалим.

Хорошо известно, что культурный аспект распространения ислама в раннем средневековье носил не столько характер проповеди нового учения, сколько более глобальных воздействий, фактически погружения в новую культуру, образ жизни, создание новой цивилизации. Именно поэтому и был явлен феномен Мусульманского Ренессанса. Новая культура перевернула старые представления о мироустройстве, в значительной мере основываясь на лучших достижениях старой культуры. Один из основополагающих вопросов, которые пришлось решать идеологам новой культуры на этапе ее становления: вопросы культовой архитектуры и, в частности, ее ориентировки: выбор ориентира для духовной жизни мусульман. Известно о предписании Шариата обращаться при молитве в сторону Мекки. При этом многие современные ученые признают, что в самые ранние годы становления ислама, мусульмане обращались в сторону Иерусалима. И если сейчас определить угол ориентировки культового сооружения можно совершенно без проблем, то в те далекие времена вычисления проводились с помощью сложных формул. Современные исследования этой проблематики тщательно изучают ориентировку исторических мечетей. Приоритет отдается именно вычислениям.

В связи с этим сложилось две тенденции в их интерпретациях. Одна преимущественно западных ученых и предполагает, что первая ориентировка мечетей была на Иерусалим, очевидно, на мусульманскую святыню храм «Золотой купол» (Dome of The Rock) [1]. Мусульманские исследователи же преимущественно считают, что ориентировка изначально была на Кыблу [2]. В этой связи, были написаны монографии, в том числе и посвященные влиянию науки Востока на Ренессанс в Европе [3, p. 307]. Именно этой тематике в последнее время был посвящен целый ряд научных работ, пытавшихся оправдать или опровергнуть это положение на примерах конкретных исторических мечетей. Несмотря на то, что эта тематика не является профильной для данной статьи, эти работы значительно помогли нам разобраться в проблеме. Тематика исследований, связанных с ориентировками культовых, поминально-погребальных, образовательных сооружений, в разные исторические эпохи занимала до сих пор крайне незначительное место, в том числе и в исследованиях по средневековой исламской архитектуре (особенно, что касается отечественных исследований).

В обеих работах приоритет отдан чисто астрономическим и геодезическим вопросам, которые важны для профессионалов. Все одиннадцать мечетей Греции ориентированы на юго-восток, а сама она варьируется от 132 до 151 градусов (от севера) и максимальная погрешность в 10 градусов авторами считается оправданной в тех условиях [1, p. 163-164]. Выводы этой публикации об общих вопросах и конкретных ориентировках исламских сооружений Греции периода XVI-XVIII вв. важны для нашего исследования. Значительно сложнее ситуация с ранними мечетями Востока, которая рассматривается во второй из указанных работ и также, как и первая имеет значительный список источников и литературы. Анализируя известные данные по ранним мечетям, автор заключает, что в первые века ислама мусульмане не имели инструментов для определения направления на Кыблу с точностью. Только с третьего века появляются математические решения для этого и в это же время они были доступны не везде. Это и послужило причиной того, что в разных городах и странах (Кордова, XII в. Каир, XV в., Самарканд, XI в.) направление мечетей было различным, иногда далеким от истинного направления [2].

Учеными в советский период гораздо больше внимания уделялось описанию, систематизации и интерпретации геометризированных планировок и орнаментов внешней и внутренней отделки, в основе которых лежала древняя универсальная символика. Значительный интерес представляют исследования в области изучение особенностей культовых строений ислама, в частности ханака, которые имеют определенное поступательное развитие от работы к работе [4, 5, с. 13-36]. Зарубежные исследования оказались значительно более разнообразными. Вместе с тем, именно на заре исследований культовой мусульманской архитектуры В.В. Бартольд уделил внимание вопросам ориентировок первых мечетей, о чем речь пойдет ниже. Возможно, что его идеи на этот счет можно подвергать сомнению... Накопление данных по исследованиям объектов истории культуры Центральной Азии давно уже привело к значительному числу примеров неопределенности в отнесении их к тому или иному культу, в том числе и очень известных объектов.

Разнообразие ориентировок культовых сооружений связано с доисламским периодом, впрочем, как для Европы с дохристианским периодом. Распространение и укоренение монотеистичес-

ких религий внесло значительное упорядочение в ориентировки культовых сооружений. В Центральной Азии: наличие множества религий до прихода христианства и ислама – зороастризма, буддизма, шаманизма, иудаизма, манихейства. С другой стороны, вплоть до XIII-XIV вв. в восточных регионах Центральной Азии были весьма широко распространено большинство из этих религий. Ламаизм исповедовали джунгары, выбивавшие надписи, изображения, строившие монас-тыри, вплоть до Нового времени на значительной территории Центральной Азии. Тем самым именно четкая дифференциация культовых ориентировок способна пролить свет на интерпретацию культовых сооружений, о чем так долго спорили исследователи по вопросам, например, храмов Пенджикента [6].

Тема сакральных ориентировок культовых построек комплексная и требует значительного внимания, со стороны точных дисциплин, например, астрономии, изучающей движение солнца, луны, других светил, поскольку именно они служили ориентирами для подобных ориентировок. Именно точные их вычисления и вызвали в свое время бурное развитие астрологии и основ астрономии - отслеживания движения светил. Материалы о двух наиболее распространенных вариантах ориентировок и их интерпретациях известных памятников региона Трансоксиании: р. Сырдарьи – Амударьи (Жуантобе, Кой-Крылган-Кала и ряда других) в доисламское время уже были опубликованы автором [7]. За основу для интерпретаций были взяты материалы ХАЭЭ [8], на основе которых рассматриваются материалы доступных ориентировок памятников Южного Казахстана. Также рассматриваются солнечные ориентировки Стоунхенджа и их связь с лунными точками восхода и захода, материалы, ставшие достоянием не только узкопрофильной научной мировой общественности. В статье рассматриваются вопросы ориентировки круглопланового Аркаима, других известных памятников Средней Азии: мавзолей Саманидов, храма Бабаата, прослеживается определенный генезис этих ориентировок сквозь века, отмечается преемственность в разных культурах, в том числе в архитектуре курганов раннего железного века. Конечно, имеются и нерешенные, например, определенные сложности возникают с культовыми постройками в виде «четырехлепестковых розеток». Их интерпретация потребует дополнительных усилий.

Вполне закономерным представляется то, что камень Каабы – это кубическая постройка (высота – 13,1 м., длина и ширина, соответственно, – 11,03 и 12,86 м) сам по себе имеет сложную ориентировку на восход летнего солнца своей северо-восточной гранью, а юго-восточной – на восход Канопуса (вторая по яркости звезда небосклона, альфа в созвездии Карина) на широте Мекки. Кроме того, еще несколько ориентировок на астрономические события практически совпадают с другими ориентирами этого священного для всех мусульман камня [1, p. 165]. Очевидно, знаменуя собой некую «точку силы», ставшую столпом утверждения ислама. Впрочем, известно, что до появления ислама Кааба представляла собой одно из мест поклонения в языческом святилище главного мекканского племени – курейш. Возможно, что интерпретацию всех сакральных ориентировок этого сооружения мы никогда не узнаем.

Об ориентировках отдельных объектов и крупных городищ относительно направления восхода зимнего солнца мы уже писали (античное и средневековое городище Жуантобе на р. Арыси) [7, с. 92-93], но об ориентировке на Канопуса или другую заметную звезду археологу без специального образования говорить не приходится. Однако, комплексное изучение доисламских ориентировок памятников, где явно просматриваются определенные ориентировки, в том числе и в Казахстане, могут пролить свет и, на глубокий смысл ориентировок Каабы (рис. 1). На устройство таких магических центров притяжения дохристианского и доисламского мира.

Культура раннего ислама прочно опиралась на доисламскую культуру и науку, в том числе астрономию. На Ближнем и Среднем Востоке доисламского периода культовыми ориентировками являлись солнечно-лунные (что касается традиционных мировоззрений). Лишь первичный анализ аспектов соотношения традиционных и исламских элементов мировоззрения в раннеисламский период на основе орнаментации керамики был опубликован [9,10]. Значительно более радикальные изменения произошли, как всем известно, в погребальном обряде, а также во всем строе городской жизни. Факт военных походов арабов в Южный Казахстан в начале второй трети VIII в. и их разрушительные последствия для городов и поселений хорошо известны. Следы пожарищ и разрушений зафиксированы археологами на большинстве памятников городской культуры Южного Казахстана. Кроме того, и окончательное прекращение жизни на многих памятниках